

«СТОРИС» НЕ БЫЛО, ИСТОРИЯ БЫЛА

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ВЕСНЫ 1945 ГОДА И ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

В мае наша страна празднует 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Для наших дедов и прадедов, тех, кто приближал этот день на фронтах и в тылу, фотография была одним из немногих способов сохранить воспоминания о тех временах для себя и потомков. Каждый снимок скрупулезно выстраивался, продумывался. Даже оперативный фронтовой репортаж проходил долгий путь – фотолаборатория, проявка пленки, печать, пересылка негативов в редакцию... Чтобы история человека стала достоянием общества, нужно было очень постараться. Сложно это представить сейчас, когда любой может моментально выложить в сеть картинку или сторис и тут же поделиться ею с тысячами фолловеров.

Этот проект – совместная попытка издательского дома «Коммерсантъ» и компании «Ростелеком» обеспечить связь времен. Надежную связь между поколениями. Между теми, кто 75 лет назад принес нашей Родине эту Победу, и всеми нами.

Мы попытались представить архивные фото в привычном для нас современном формате. Единственное отличие этих старых фотографий в том, что за каждым кадром действительно кроется настоящая история. История, которая подарила нам мир, в котором мы живем.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
ПРОЕКТА

Ростелеком

«КТО ПЕРВЫЙ ВОРВЕТСЯ, ТОТ ПУСТЬ И БЕРЕТ БЕРЛИН»

В апреле 1945 года войска Красной армии с востока и союзнической армии с запада продолжали сжимать в кольцо фашистскую Германию. На вопрос, кто будет брать Берлин, союзники ответили себе еще в 1943 году. «США должны получить Берлин. Советы могут занимать территорию к востоку»,— заявил тогда президент Рузвельт на борту линкора «Айова». Однако уже к апрелю 1945 года командование союзных войск отказалось от этих планов.

15 МАРТА

По поручению Риббентропа советник германского посольства в Стокгольме Гессе зондирует возможность заключения сепаратного мира с западными державами. Тем временем американские и британские войска успешно занимают реку Рейн, разбив силы германской армии. Советские войска приближаются к Данцигу (Польша).

19 МАРТА

Гитлер отдает приказ о «выжженной земле» (приказ «Нерон»). Он предусматривает разрушение всех промышленных и коммунально-бытовых предприятий на тех территориях Третьего рейха, которые могут быть заняты противником.

В то же время успешно проходит стратегическая операция сил союзников против немецких войск с целью форсирования Рейна. Советские войска продвигаются вперед на 70 км, взяв несколько городов в Чехословакии и разгромив противника в Венгрии.

31 МАРТА

Эйзенхауэр приказывает британскому фельдмаршалу Монтгомери отказаться от запланированного наступления на Берлин.

В ЭТО ВРЕМЯ В МОСКВЕ В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОБСУЖДАЮТСЯ ДЕТАЛИ ПРЕДСТОЯЩЕЙ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 годах

«Я говорю вполне откровенно, что Берлин сохраняет свое стратегическое значение. Ничто не вызовет такого психологического чувства безнадежности у всех сопротивляющихся немецких войск, как падение Берлина. Для германского народа это будет главным сигналом поражения. С другой стороны, если предоставить Берлин самому себе,

чтобы русские вели осаду развалин города, то, пока германский флаг будет там развеваться, это будет воодушевлять на сопротивление всех немцев, носящих оружие.

Кроме того, имеется и другая сторона вопроса, которую вам и мне надлежит рассмотреть. Русские армии, несомненно, пройдут всю Австрию и войдут в Вену. Если они также возьмут и Берлин, не внедрится ли в их сознание такое неправильное представление, что они внесли главный вклад в нашу общую победу, и не приведет ли это их к такому настроению, которое создаст серьезные и опасные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения мы должны продвинуться в Германии как можно дальше на восток, и если представится возможность захватить Берлин, мы, конечно, должны взять его. Это кажется мне правильным и с военной точки зрения».

Сергей Штеменко, в мае 1945 года заместитель начальника Генерального штаба

«1 апреля 1945 года план Берлинской операции обсуждался в Ставке. Было под-

робно доложено об обстановке на фронтах, о действиях союзников, их замыслах. Сталин сделал отсюда вывод, что Берлин мы должны взять в кратчайший срок; начинать операцию нужно не позже 16 апреля и все закончить в течение 12–15 дней. Командующие фронтами с этим согласились и заверили Ставку, что войска будут готовы вовремя. “Кто первый ворвется, тот пусть и берет Берлин”,— заявил он [Сталин] нам потом».

ОДНАКО ПЛАН ВЗЯТИЯ БЕРЛИНА УЧИТЫВАЛ И ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНИКОВ, КОТОРЫЕ В КОНЦЕ МАРТА – НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ 1945 ГОДА ПРИСТУПИЛИ К ФОРСИРОВАНИЮ РЕЙНА, ГОТОВЫЕ ШИРОКИМ ФРОНТОМ ВТОРГНУТЬСЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ ГЕРМАНИИ.

Георгий Жуков, маршал, начальник Генерального штаба, заместитель Верховного Главнокомандующего СССР

«Верховное командование союзных войск ближайшей целью своих действий ставило ликвидацию группировки противника и овладение промышленным районом Рура. Затем оно планировало выдвижение американских и английских войск на Эльбу на берлинском направлении. Одновременно развертывались операции американских и французских поисков в южном направлении с целью овладения районами Штутгарта, Мюнхена и выхода в центральные районы Австрии и Чехословакии...

Хотя между американскими и английскими политическими и военными деятелями не было единства в стратегических целях на завершающем этапе войны, само верховное командование экспедиционными силами союзников не отказалось от мысли при благоприятной обстановке захватить Берлин».

7 АПРЕЛЯ

Генерал Эйзенхауэр, информируя Объединенный штаб союзников о своем решении относительно завершающих операций, делает заявление.

Дуайт Эйзенхауэр, верховный главнокомандующий экспедиционными войсками союзников по антигитлеровской коалиции

«[Потери при взятии Берлина будут] слишком высокой ценой за объект, который мы хотим захватить только ради поддержания престижа, особенно если нам придется уйти оттуда, передав захваченный объект другому

партнеру...

Однако я считаю, что с военной точки зрения будет неправильно на данной стадии развития операций делать Берлин главным объектом наступления, особенно ввиду того, что он находится в 35 милях от рубежа расположения русских. Я первый согласен с тем, что война ведется в интересах достижения политических целей, и если объединенный штаб решит, что усилия союзников по захвату Берлина перевешивают на этом театре чисто военные соображения, я с радостью исправлю свои планы и свое мышление так, чтобы осуществить такую операцию...

Что касается Берлина, я вполне готов признать, что он имеет политическое и психологическое значение, но значительно более важным объектом являются сосредоточенные для прикрытия Берлина немецкие войска. Именно на них я собираюсь сосредоточить свое внимание. Естественно, если представится возможность захватить Берлин без больших потерь, я его возьму».

6—9 АПРЕЛЯ

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ШТУРМУЮТ И БЕРУТ КЁНИГСБЕРГ.

ТРЕТИЙ БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. БОИ ЗА КЕНИГСБЕРГ. ТАНКИ КРАСНОЙ АРМИИ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

РАЗРУШЕННАЯ
ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД
КРЕПОСТЬЮ.
ЦЕНТР
КЕНИГСБЕРГА

Артиллеристы гвардии лейтенанта Совронова ведут
огонь на улицах Кенигсберга

12 АПРЕЛЯ

Смерть американского президента Франклина Делано Рузвельта порождает у ближайшего окружения Гитлера новые надежды. Геббельс ожидает, что это «чудо providения» приведет к неизбежному распаду антигитлеровской коалиции. Но его надежды уже не могут оправдаться — со дня на день с разных сторон начнется наступление на столицу Германии.

15 АПРЕЛЯ

Перед схваткой за Берлин фюрер обращается с последним призывом к солдатам Восточного фронта сражаться до конца.

Адольф Гитлер, глава нацистской Германии (в период 1933–1945 гг.)

«Солдаты на Восточном фронте!.. Кто в этот момент не выполнит своего долга, действует как предатель своего народа... Прежде всего, следите за немногими офицерами и солдатами — предателями, которые, чтобы сохранить себе сносную жизнь в русском рабстве, возможно, будут воевать против нас в немецкой форме...

Если в эти грядущие дни и недели каждый солдат на Восточном фронте выполнит свой долг, последний натиск азиатов разобьется о нашу оборону, равно как и вторжение наших врагов на Западе в конце концов потерпит провал...

Берлин останется немецким, Вена снова будет немецкой, а Европа никогда не будет русской. Образуйте монолитную общность для защиты не пустого понятия Отечество, а для защиты вашей родины, ваших жен, ваших детей, а с ними и вашего будущего...»

16 АПРЕЛЯ

НАЧИНАЕТСЯ БЕРЛИНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. СОЮЗНИКИ ВЕДУТ ПОДГОТОВКУ К ШТУРМУ НЮРНБЕРГА.

Из воспоминаний маршала Георгия Жукова

«Готовя операцию, все мы думали над тем, что еще предпринять, чтобы больше ошеломить и подавить противника. Так родилась идея ночной атаки с применением прожекторов. Решено было обрушить наш удар за два часа до рассвета... В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенные через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного ощущения...»

18 АПРЕЛЯ

Советские танкисты поворачивают на Берлин, взяты Зееловские высоты. Американские войска занимают Магдебург и Дюссельдорф. Немецкие войска в Руре прекращают сопротивление.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕГЕОРГИЙ ЖУКОВ
НА КОМАНДНОМ ПУНКТЕ ЗЕЕЛОВСКИХ ВЫСОТ

АПРЕЛЬ, 1945. СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ МАРШИРУЮТ
ПО ДОРОГАМ ГЕРМАНИИ

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ
ВОЙСК НА БЕРЛИН

Из воспоминаний маршала Георгия Жукова

«...На этот раз И. В. Сталин говорил со мной не так спокойно, как днем.

— Вы напрасно ввели в дело 1-ю гвардейскую танковую армию на участке 8-й гвардейской армии, а не там, где требовала Ставка,— сказал он резко и добавил:

— Есть ли у вас уверенность, что завтра возьмете зееловский рубеж?

Стараясь быть спокойным, я ответил:

— Завтра, 17 апреля, к исходу дня оборона на зееловском рубеже будет прорвана. Считаю, что чем больше противник будет бросать своих войск навстречу нашим войскам здесь, тем легче и быстрее мы возьмем затем Берлин, так как войска противника легче разбить в открытом поле, чем в укрепленном городе».

19 АПРЕЛЯ

Советские войска форсируют реки Ост-Одер и Нейсе, взяты Мускау и Вейсвассер. Американцы занимают Лейпциг.

20 АПРЕЛЯ

Красная армия берет опорный пункт Барут, открыт огонь по Берлину. Французские войска занимают Штутгарт.

В день рождения Гитлера, 20 апреля американцы берут город Нюрнберг.

21 АПРЕЛЯ

Советские военные входят в пригороды Берлина, часть состава выдвигается на встречу с союзниками на Эльбе.

Отрывок из «Пяти дней паники и хаоса», газета Sueddeutsche Zeitung, Германия

«Американцы захотели, наконец, взять этот город под свой контроль, который для них считался намного более важным центром национал-социализма, чем Мюнхен или Берлин.

В результате авианалетов американцев Нюрнберг еще до наступления апреля 1945 года превратился в руины. Самое позднее, после воздушных атак в январе того года старый город стал одним сплошным полем обломков. Но сейчас, весной, американская армия должна была взять город в ходе наземной операции. Нюрнберг был для национал-социалистов символическим городом — здесь Адольф Гитлер на партийных съездах НСДАП демонстрировал мощь своей диктатуры. Здесь он велел построить огромный конгресс-центр в стиле Колизея, здесь принимались расистские законы против евреев.

Через два года после окончания последних боев берлинский театральный критик Альфред Керр писал: «Нюрнберг. Это был город, а теперь это нагромождение обломков». Все взоры были вновь устремлены на Нюрнберг. Именно здесь проходил процесс против военных преступников — Германа Геринга, Рудольфа Гесса и других бывших руководителей гитлеровской Германии».

Из протокола допроса бывшего начальника штаба оперативного руководства при ставке верховного главнокомандования немецких вооруженных сил генерал-полковника Альфреда Йодля 18 июня 1945 года

«22 апреля, когда мы пришли в бункер, Гитлер был в очень угнетенном состоянии. Он позвал меня, Кейтеля и Бормана к себе и сказал, что принял решение остаться в Берлине. Я сказал, что через 24 часа Берлин падет. Гитлер был недоволен руководством военных операций по обо-

роне Берлина; он говорил, что нельзя сдавать столицу и что он останется, чтобы воодушевлять солдат. Я ему сказал, что армия останется без руководства. Тогда Гитлер ответил: я не хочу, чтобы вы оставались в Берлине. Мы заявили, что не уедем и не оставим его в таком тяжелом положении. В это время вошел Геббельс. Он говорил со мной наедине. Он сказал, что решение Гитлера изменить нельзя. Он сделал все, чтобы отговорить фюрера, но безрезультатно. Геббельс спросил, нельзя ли военным путем предотвратить окружение Берлина. Я ответил: да, это возможно, но только в том случае, если мы снимем с Эльбы все войска и бросим их на защиту Берлина. Американцы, возможно, не будут дальше наступать. По совету Геббельса я доложил свои соображения фюреру, он согласился и дал указание Кейтелю и мне вместе со штабом извне лично руководить контрнаступлением. Поэтому мы в последний момент вышли из окружения и направились в Потсдам».

НЕМЕЦКИЙ БОЕВОЙ ЛИСТОК ПЕРЕДАЕТ СВОДКИ ОБ УВЕРЕННОЙ БОРЬБЕ СОЛДАТОВ ВЕРМАХТА С ВРАГОМ, ХОТЯ ОСНОВНЫЕ СИЛЫ ФАШИСТОВ К КОНЦУ АПРЕЛЯ 1945 ГОДА УЖЕ ПОВЕРЖЕНЫ

23-24 АПРЕЛЯ.

**СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА
ПРОРЫВАЮТСЯ В БЕРЛИН.**

25 АПРЕЛЯ

В районе Торгау на Эльбе встречаются советские и американско-английские войска.

Командир орудия 6-й батареи 832-го артполка 266-й стрелковой дивизии старший сержант Николай Васильев:

«Уже под вечер наша батарея вышла на высоты, и мы увидели огромный город. Чувство радости и ликования охватило нас: это был последний вражеский рубеж, и час расплаты настал! Мы даже не заметили, как подъехала машина, и из нее вышел наш командующий генерал Берзарин. Поприветствовав нас, он приказал нашему командиру: «По фашистам в Берлине — огонь!» Наверное, мы никогда так стремительно и слаженно не действовали, ведя огонь...»

ВСТРЕЧА КАЗАКОВ
С АМЕРИКАНСКИМИ
СОЛДАТАМИ НА ЭЛЬБЕ

ИНОСТРАННЫЕ РЕПОРТЕРЫ НА СЪЕМКЕ ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ
СОЮЗНЫХ ВОЙСК НА ЭЛЬБЕ

ЛЕЙТЕНАНТ АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ (СПРАВА) ОБЪЯСНЯЕТ
БУРГОМИСТРУ, ЧТО РУССКИЕ ВОЙСКА ВХОДЯТ В БЕРЛИН

ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ ВОЙСК С АРМИЕЙ США В ГЕРМАНИИ, ПОСЛЕ БИТВЫ НА ЭЛЬБЕ.
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИВАН КОНЕВ – ВТОРОЙ СПРАВА

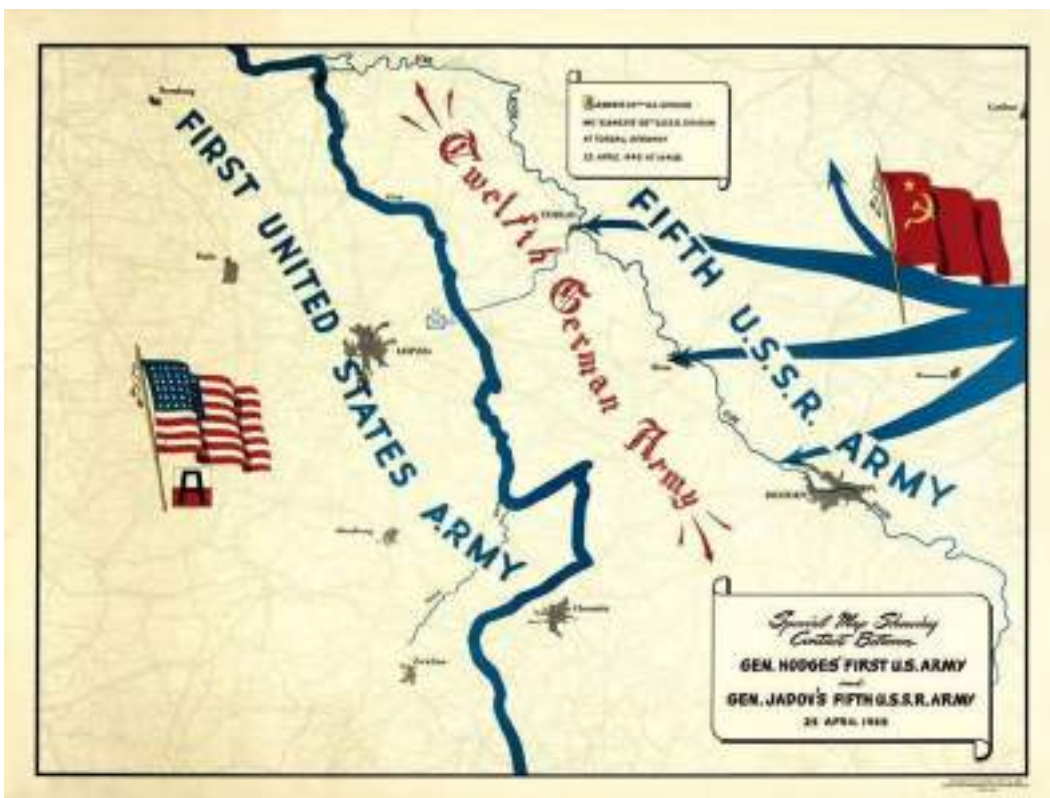

Из воспоминаний военного корреспондента, писателя Константина Симонова

«К полудню в штаб нашего полка прибыл разведдозор американского лейтенанта Котцебу. Мы встретили его на причале паромной переправы у поселка Крайниц.

...В 16.00 25 апреля, когда встреча командования нашего полка, представителей штаба дивизии и корреспондента с американским патрулем была в самом разгаре, к переправе у поселка Крайниц прибыла вторая группа американцев во главе с майором Фредом Крейгом. От него мы узнали, что американское командование не знало о судьбе группы Котцебу. Ее рация молчала, воздушная разведка не дала результата. Тогда было решено выслать поисковую группу Крейга. На пути к Штреле она и встретила два «джипа», посланных Котцебу в штаб полка с донесением о встрече.

Группа Крейга на 7 «джипах» направилась к Эльбе. Вскоре она натолкнулась на советский кавалерийский отряд. Сфотографировались, обменялись приветствиями и минут через десять прибыли на главную площадь Штрелы. Оказалось, что в городе нет советских войск. После короткой остановки американцы двинулись дальше и встретились на переправе с саперами нашего полка. От них они узнали, что разведдозор лейтенанта Котцебу в середине дня переправился через Эльбу и находится в поселке Крайниц. Крейг со своими людьми также проследовал в Крайниц и принял участие во встрече».

26 АПРЕЛЯ

Советские войска переходят к штурму центра Берлина, на Одере прорвано немецкое укрепление. Американско-английские военные тем временем берут город Бремен.

ОДЕР

БРЕМЕН

27 АПРЕЛЯ

Красная армия освобождает города Угерски Брод и Угерски Острог. Американские войска входят в Регенсбург.

28 АПРЕЛЯ

В Берлине советские военные занимают часть районов, станцию Вестенд. Американско-английские войска вступают в Аугсбург.

Отрывок из книги «Пике в бессмертие» дважды Героя Советского Союза командира эскадрильи Талгата Бегельдинова

«Моя эскадрилья в воздухе, штурмует отведенные ей квадраты, подавляет очаги сопротивления, рушит здания, в которых сидят автоматчики, сжигает

танки, самоходки. В ушах голос командира полка. Он говорит открытым текстом, без паролей. А кого теперь опасаться?

— Бегельдинов! Бегельдинов! В районе Трейенбритцен немецкие танки. Их много. Они теснят наших. Помоги!

Я разворачиваю эскадрилью. Где он, этот район? Ага, вот он, — ориентируюсь я по карте. Внизу площадь, окраина, роща, на них и в них танки. Немного наших и много окруживших их, немецких, с белыми крестами на броне.

Вдруг голос в наушниках.

— Штурмовики! Горбатые! Немцы нас окружили. Бейте по ним! По моей машине бейте!

Всматриваюсь. Посреди площади две наши тридцать четверки, а вокруг немецкие «Тигры». Они расстреливают наших в упор.

— Что говорите, что говорите?! — не поверив команде, прошу подтвердить приказ.

— Говорю, бей, черт тебя возьми! Бей скорее! По мне бей, не бойся!

— Узнаю голос генерала — танкиста, с которым встречались.

— Атакуем немцев! — даю команду я. — Осторожней, не заденьте нашего. — И сам, точно нацелив самолет, посылаю его в пике. Ведомые повторяют маневр.

Бомбы, эресы посланы так аккуратно, что, взрываясь, не задевают ни одну нашу машину. Пять немецких танков подбиты, замерли, два из них горят».

29 АПРЕЛЯ

В центре Берлина захвачен мост через Шпрее, вблизи рейхстага ведутся ожесточенные бои. Советские войска продолжают занимать немецкие города. Американские войска вступают в Мюнхен.

БЕРЛИН. СОВЕТСКИЙ АВТОМАТЧИК ВОЗЛЕ ЦИФЕРБЛАТА РАЗБИТЫХ УЛИЧНЫХ ЧАСОВ

МЮНХЕН. РАЗРЫВНЫЕ БОМБЫ, СБРОШЕННЫЕ НА СОРТИРОВОЧНЫЕ СТАНЦИИ. ШИРОКОМАСШТАБНОЕ АВИАНАСТУПЛЕНИЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ, АВИАБАЗЫ И НЕФТЯНЫЕ СТАНЦИИ БЫЛО ВОЗГЛАВЛЕНО 8-ОЙ ВОЗДУШНОЙ АРМИЕЙ США

БЕРЛИН. КОЛОННА ТЯЖЕЛЫХ СОВЕТСКИХ ТАНКОВ

МЮНХЕН. 3 МАЯ. КОЛОННА НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

БЕРЛИН. АРТИЛЛЕРИЙСКИХ РАСЧЕТ ТЯЖЕЛОГО ОРУДИЯ ГОТОВИТ СНАРЯДЫ К ОБСТРЕЛУ РЕЙХСТАГА

БЕРЛИН.Артиллерийский
обстрел в районе
Бранденбургских ворот

Индийские солдаты после освобождения
бронетанковой дивизией американской армии
из тюрьмы лагеря в городе Диллинген-на-Дунае,
Германия

БЕРЛИН.Орудийный расчет сержанта Ефанова ведет
бой

Шиловский и рядовой Сергеичев ведут стрельбу по Рейхстагу

БЕРЛИН. АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ РАСЧЕТ ТЯЖЕЛОГО ОРУДИЯ ВЕДЕТ ОГОНЬ ПО РЕЙХСТАГУ

Из дневника Мартина Бормана, рейхсминистра по делам партии НСДАП

«Воскресенье, 29. Второй день начинается с ураганного огня. В ночь с 28 на 29 апреля поступили сведения из иностранной прессы о предложениях Гимmlера о капитуляции. Свадьба Гитлера и Евы Браун. Фюрер диктует свое политическое и личное завещание. Предатели Йодль, Гимmlер и генералы оставили нас наедине с большевиками. Ураганный огонь начинается вновь. По информации из стана противника, американцы ворвались в Мюнхен».

МЮНХЕН. СОЛДАТЫ 7-Й АРМИИ США ПРОХОДЯТ ТОРЖЕСТВЕННЫМ МАРШЕМ МИМО ПИВНОЙ «BÜRGERBRAUKELLER», В КОТОРОЙ В 1923 ГОДУ БЫЛ ОСУЩЕСТВЛЕН «ПИВНОЙ ПУТЧ»

БЕРЛИН. АПРЕЛЬ 1945 ГОДА. СОВЕТСКИЙ ТАНК АМЕРИКАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УЛИЦЕ ГОРОДА

НЕМЕЦКИЙ СОЛДАТ СИДИТ НАПРОТИВ ГОРЯЩЕГО РЕЙХСТАГА

30 АПРЕЛЯ В 21:50

НАД РЕЙХСТАГОМ СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ ПОДНИМАЮТ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ, НО БОИ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. АДОЛЬФ ГИТЛЕР КОНЧАЕТ ЖИЗНЬ САМОУБИЙСТВОМ.

Ал. Гуторович, в 1945 году корреспондент журнала «Огонек»:

«Штурм начался 30 апреля, в 22 часа 55 минут по московскому времени. Это был первый штурм за все годы Отечественной войны, когда бойцы поднялись в атаку без приказа. Вот как это произошло. Кто-то из глубины парка Тиргартен стал прощупывать лучами прожектора мрачное здание рейхстага. Сначала голубой луч света обшарил массивные ступени входа, побегал по стене, в которой зияли дыры от снарядов, и затем медленно поднялся по колонне вверх к крыше, и вдруг все лежавшие на Королевской площади увидели над рейхстагом большое красное знамя. Ветер играл им. Развевавшееся знамя напоминало Кремль, Смольный, Сталинград. Из рейхстага по прожектору стали стрелять пулеметы. Значит, в здании немцы? Кто же и как смог поднять там знамя? Кто так насмеялся над противником? Кто живому еще гарнизону немцев, отчаянно дерущемуся за рейхстаг, уже вынес смертный приговор? Знамя подняло солдат в атаку. Майор Соколовский только успел крикнуть: «Товарищи, завтра Первое мая. Порадуем товарища Сталина: ворвемся в рейхстаг!»»

2 МАЯ

Бои на улицах Берлина

НАВОДЧИК РУЧНОГО ПУЛЕМЕТА ГВАРДИИРЯДОВОЙ
ЧАРУШНИКОВ И РЯДОВОЙ КРАВЧЕНКО ВО ВРЕМЯ БОЕВ
В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА

**Александр Горбатов,
генерал, участник Бер-
линской операции:**

«С военной точки зрения Бер-
лин не надо было штурмовать...
Город достаточно было взять в
кольцо, и он сам бы сдался через
неделю-другую. Германия капи-
тулировала бы неизбежно. А на
штурме, в самый канун победы,
в уличных боях мы положили не
меньше ста тысяч солдат. И какие
люди были – золотые, сколько все
прошли, и уж каждый думал: зав-
тра жену, детей увижу...»

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ ВО ВРЕМЯ БОЕВ
В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА

ТАНК ГЕОРГИЯ ГАБРУСА ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ПОДОШЕЛ К
РЕЙХСТАГУ И ВЕЛ ЗА НЕГО БОЙ

Из книги Гостони Петер «Битва за Берлин. В воспоминаниях очевидцев»:

«Потери, которые обе стороны понесли в битве за Берлин, велики. За период с 21 апреля по 2 мая по Берлину было произведено 1 миллион 800 тысяч выстрелов. Русские обрушили на город 36 тысяч тонн металла. Только почти два десятилетия спустя были опубликованы цифры потерь Красной армии:

В ходе Берлинской операции (16 апреля — 8 мая) войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов и 1-го Украинского фронта потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 304 887 человек. Наибольших жертв потребовал прорыв немецкой обороны на Одере и Нейсе, а также уличные бои в Берлине».

ТЯЖЕЛЫЙ СОВЕТСКИЙ ТАНК ВОЗЛЕ БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ В БЕРЛИНЕ

КРАСНЫЕ ЗНАМЕНА НАД РУЗРУШЕННОЙ КОННОЙ СТАТУЕЙ В БЕРЛИНЕ

“ Анна Войлокова, участник битвы за Берлин:

«В начале мая 1945-го наша 5-я армия первой зашла на территорию Берлина. Там были американские и наши солдаты. Вы бы поглядели на ребят, какие они были! Окровавленные, заросшие, как дикари. А когда объявили победу, все, у кого какое-нибудь оружие было, стреляли в воздух! К параду нас переодели, и мы все расписывались на рейхстаге. Каждый, кто чем мог, царапал на стенах: «Смерть фашистам!»

Потом всё, что немец нагребил, возвращали назад, эшелон за эшелонам шли домой. Пленных тоже отправляли, чтобы они восстанавливали то, что разрушили. Девиц, которые с немцами ушли, отправили отдельной колонной. А на груди у каждой — табличка «Я изменила родине». Нам, кто в Берлине был, на дорогу дали 10 кг муки, 10 кг сахара и 20 метров ситца. Дома-то ничего не было».

КОМАНДИР ТАНКОВОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГВАРДИИ КАПИТАН ФЕДОР ЛИПАТКИН ВОДРУЖАЕТ КРАСНОЕ ЗНАМЯ НА БАЛКОНЕ ЗДАНИЯ В ТОЛЬКО ЧТО ОТВОЕВАННОМ КВАРТАЛЕ БЕРЛИНА. ТАНКИ ЛИПАТКИНА ПРОШЛИ ПУТЬ ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

Артиллерийский расчет Красной Армии возле Бранденбургских ворот с бойцами пехоты и танкистами

Из книги Энтони Бивора «Падение Берлина»:

На Александерплац и Паризерплац немецкие раненые, накрытые солдатскими одеялами, лежали прямо на улице. Они продолжали оставаться под присмотром медсестер. Чуть к северу от этого района советские орудия продолжали обстреливать группу обреченных эсэсовцев, засевших в здании на берегу Шпрее. Во многих местах города черный дым пожаров продолжал подниматься к небу. Красноармейцы выгоняли на улицу и строили в шеренги сдающихся военнослужащих вермахта, эсэсовцев, членов гитлерюгенда и фольксштурма. Грязные и оборванные, с черными от копоти лицами немцы появлялись из различных укрытий, подвалов, тоннелей. Советские бойцы кричали им «хэндэ хох!», после чего те бросали на землю оружие и поднимали руки вверх так высоко, как это было возможно.

Конец, происходивший в дыму, среди тлеющих руин и сотен тел, разбросанных на улицах города. Многие из погибших, как он успел заметить, были раздавлены танками, «подобно тубикам». Его внимание привлекла мертвая пожилая немка, сидевшая на матрасе возле двери, прислонившись головой к стене. На ее лице застыло выражение нескончаемого горя.

Александр Бессараб, участник Берлинской битвы и взятия Рейхстага:

«2 мая в 10 часов утра всё вдруг затихло, прекратился огонь. И все поняли, что что-то произошло. Мы увидели белые простыни, которые «выбросили» в Рейхстаге, здании Канцелярии и Королевской оперы и подвалов, которые ещё не были взяты. Оттуда повалили целые колонны. Впереди нас проходила колонна, где были генералы, полковники, потом за ними солдаты. Шли, наверно, часа три».

Всего к исходу 2 мая в плен сдалось более 134 тыс. немецких солдат и офицеров.

1931, РЕЙХСТАГ

1945, РЕЙХСТАГ

1931, БЕРЛИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

1945, БЕРЛИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Ал. Гуторович, в 1945 году корреспондент журнала «Огонек»

«Уже пять дней я живу в рейхстаге. Окна моей комнаты выходят на Королевскую площадь. И вот вам она с натуры 2 мая 1945 года. Парка Тиргартен нет, если не считать жалких пней и обуглившихся стволов деревьев. На железном столбе ослепшего фонаря клочья зеленого немецкого мундира. Вся площадь изрыта окопами, траншеями, воронками от бомб, завалена мертвыми деревьями и очень похожа на дровяной склад. Брошенные пушки, окрашенные, как зебры, окружают площадь. Было бы страшно, если бы на их стволах не стояла умиряющая меловая надпись: «Учтено. Зорин». Много разбитых автомашин. Трупы с рыжими копнами волос, расплюснутые на земле танками, цемент, бетономешалки, узкоколейка, мешки с песком — признаки запоздалых усилий спасти рейхстаг.

Война кончена. Как все-таки хороша весна! Соловьи вернулись в мертвый парк Тиргартен и по утрам поют, как у нас в Курске или на Украине. Вот и в Берлин пришла мирная тишина. Сегодня в рейхстаге первый концерт. Ради такого случая Федор Матвеевич Зинченко, комендант рейхстага, надел все свои пять орденов. Электростанция у него своя, стульев в рейхстаге для зрителей хватает, угостить гостей есть чем, так что концерт должен быть удачным. Придет на концерт и майор Соколовский, хоть с повязкой на голове, но придет: хочет повидать земляков, отвести душу за мирным разговором».

1935, БРАНДЕНБУРГСКИЕ ВОРОТА

1945, БРАНДЕНБУРГСКИЕ ВОРОТА

1935, МЕМОРИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ КАЙЗЕРА ВИЛЬГЕЛЬМА

1945, МЕМОРИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ КАЙЗЕРА ВИЛЬГЕЛЬМА

3 МАЯ

На побережье Балтийского моря соединяются 2-й Белорусский фронт и английские войска. На Эльбе встречаются 1-й Белорусский фронт и американские войска. Английский солдаты входят в Гамбург.

БЕРЛИН ПОСЛЕ БОЕВ

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ
С ПЛЕННЫМ НЕМЕЦКИМ
ОФИЦЕРОМ

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ УГОЩАЕТ ПАПИРОСАМИ
ОСВОБОЖДЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

НАСЕЛЕНИЕ БЕРЛИНА ЧИТАЕТ ПЕРВЫЙ ПРИКАЗ СОВЕТСКОГО
КОМЕНДАНТА ГОРОДА

Из книги Гостони Петер «Битва за Берлин. В воспоминаниях очевидцев»

«Московский корреспондент нью-йоркской газеты «Таймс», прибывший 3 мая в Берлин, сообщал: «В слепящих лучах прожекторов в течение всей ночи и до самого утра колонны немецких пленных шагали из центра захваченного Берлина в лагеря для военнопленных на окраинах города. Большинство солдат, которые вчера во второй половине дня по приказу генерала артиллерии Вейдлинга прекратили огонь, из-за пережитых во время артобстрелов и бомбардировок мук производило впечатление полубезумных. Растрепанные, заросшие щетиной и грязные, они выходили с белыми повязками на рукаве из подвалов, бомбоубежищ, подземных станций метро, вылезали из канализационных люков и руин домов. Некоторые швыряли свое оружие с озлобленным, свирепым выражением лица на землю. Другие вели себя более послушно и складывали свое оружие в кучи, как им было приказано.

Многие истерично хохотали и никак не могли остановиться, когда шагали в колонне по улицам разрушенного города. Русским пришлось приложить немало усилий, чтобы оказаться достойными этого исторического момента. Сразу бросалась в глаза разница между поверженным врагом и свежесбрившимися победителями в блеске боевых орденов и медалей, в выглаженной форме и начищенных высоких сапогах».

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БЕРЗАРИН (СПРАВА) ПЕРЕД ШЕРЕНГОЙ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ НА ФОНЕ ПОВЕРЖЕННОГО РЕЙХСТАГА

ПАРАД СОВЕТСКИХ ВОЙСК У БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ В БЕРЛИНЕ

ДЕВУШКА-РЕГУЛИРОВЩИК НА ПЕРЕКРЕСТКЕ БЕРЛИНА

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ С НЕМЕЦКИМИ ДЕТЬМИ

СОВЕТСКАЯ ДЕВУШКА-РЕГУЛИРОВЩИЦА ДАЕТ СПРАВКИ НА РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

ЖИТЕЛИ РАЗРУШЕННЫХ РАЙОНОВ БЕРЛИНА У ВОДОПРОВОДНОЙ КОЛОНКИ

ОТПРАВКА ПОСТУПИВШЕГО ИЗ СССР КАРТОФЕЛЯ В МАГАЗИНЫ БЕРЛИНА

НАСЕЛЕНИЕ БЕРЛИНА НА РАЗГРУЗКЕ И СОРТИРОВКЕ КАРТОФЕЛЯ, ВМЕСТЕ С СОТНЯМИ ТОНН ДРУГИХ ПРОДУКТОВ ДОСТАВЛЕННОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ ЭШЕЛОНАМИ ИЗ СССР СРАЗУ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ БОЕВ ЗА БЕРЛИН

4 МАЯ

Продолжаются бои под Потсдамом. Командующий немецкими ВМС Фон Фридебург прибывает в штаб Монтгомери с предложением капитулировать в некоторых странах.

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ В БУНКЕРЕ ГИТЛЕРА

АМЕРИКАНСКИЙ СОЛДАТ В БУНКЕРЕ ГИТЛЕРА

**Из воспоминаний
военного корреспондента,
писателя Константина
Симонова**

«Кабинет Гитлера поврежден бомбой и завален обломками...

Прохожу по комнатам. Несколько дальних завалено орденами и медалями. Ящики, коробочки, синие пакетики и просто по щиколотку на полу россыпь всего, чего угодно — от железных крестов до медалей за тушение пожаров. Всего этого такое количество, что на секунду кажется, что это не имперская канцелярия, а склад какой-то огромной фабрики орденов.

Вылезаю через пролом в стене во двор. На дворе трупы последних защищавшихся тут эсэсовцев. Санитары, теснясь, вытаскивают откуда-то из-под земли лежавших там раненых. На изуродованном воронками внутреннем дворике среди посеченных осколками деревьев, обломков, обрывков чего-то — маленькая бетонная башенка и спуск в подземелье Гитлера.

Я смотрел на все это и думал о том, что, может быть, когда-нибудь задним числом всему этому в истории постараются придать величественный вид. Но сейчас все это производило впечатление чего-то уже не сражавшегося, а цеплявшегося за жизнь, чего-то сумбурного, до самого своего конца так и не понявшего, что с ним произошло».

5 МАЯ

Советские войска начинают Пражскую операцию. В концлагере Маутхаузен поднимается бунт.

6 МАЯ

Советские войска занимают Штернберг, выходят к городу Оломоуц, берут остров Рюген.

7 МАЯ

Завязываются бои за Дрезден.

Из воспоминаний бывшего автоматчика А. Горбовцева

«На рассвете 7 мая, спешившись с танков, мы заняли оборону на окраинных улицах г. Дрездена. Нас удивила совершенно эта абсолютная тишина этого будто бы совсем мирного города. И в сердце каждого из нас была какая-то радостная тревога, после сильных боев и вдруг этот «совсем спокойный» большой немецкий город не ожидал нас встретить без боя. Вот именно, что не ожидал.

Был каждый дом, каждая крыша дома укреплены эсэсовскими пулеметчиками и фаустпатронщиками. Завязались сильные уличные бои. Мы с ожесточенными боями занимали дом за домом, улицу за улицей с чувствами весенней бодрости и еще с какими-то неизвестными чувствами, которые подсказывали каждому из нас близость мира...

Бои шли весь день, всю ночь и лишь к утру 8 мая мы подошли к центру города. Целыми колоннами шли немецкие солдаты, побросав оружие, к нам в плен. На улицах лежали целые горы брошенного солдатами оружия всех видов. Улицы засияли белыми флагами, извещающими капитуляцию города, все мирные жители города вышли на улицы с белыми повязками на рукавах и веселыми улыбками на устах, с возгласами: «Гитлер капут, эс лебе русиш солдат».

ПАНОРАМА ДРЕЗДЕНА

«ПОДПИСАНИЕ ИЛИ ХАОС»

Несмотря на бодрые призывы к солдатам рейха драться до последней капли крови, германское командование осознавало неизбежность капитуляции и делало попытки сепаратно договориться с американцами об ее условиях. Генерал Эйзенхауэр настоял на немедленной капитуляции, пригрозив в случае отказа закрыть американский фронт для сдачи немецким солдатам. 7 мая в Реймсе был подписан акт о безоговорочной капитуляции, который со стороны СССР подписал генерал Суслопаров. В дальнейшем союзники приняли решение считать реймскую капитуляцию предварительной. Окончательный акт, составленный в Москве, был подписан в Берлине 8 мая в 22:00 (в 00:00 по московскому времени). И уже в 2.10 следующего дня диктор Совинформбюро Юрий Левитан зачитал сообщение о капитуляции Германии и указ президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Днем Победы.

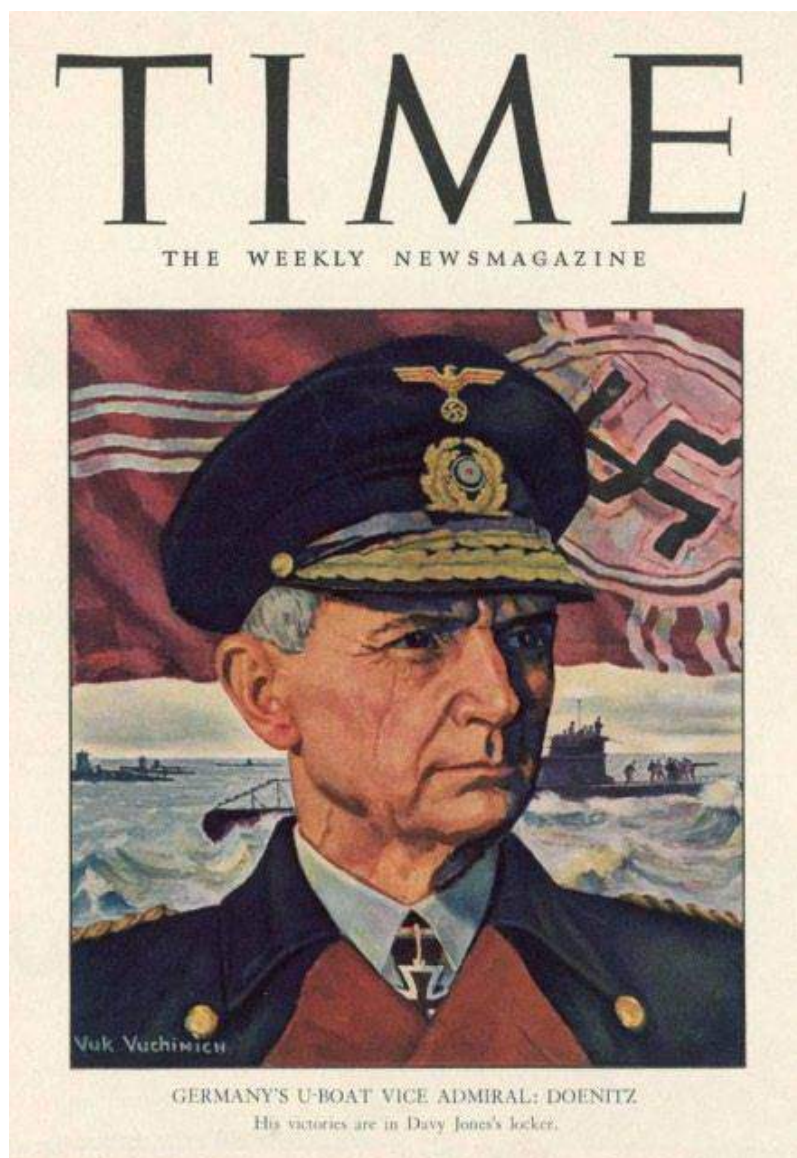
Перед самоубийством Гитлер назначает адмирала Карла Дёница своим преемником на посту президента и верховного главнокомандующего Германии. Спустя три недели, 23 мая 1945 года, Дёниц и его правительство будут арестованы американцами в полном составе.

Из мемуаров Карла Деница «Десять лет и двадцать дней»

«Я считаю неправильным, когда отдельные немцы от имени немецкого народа предаются публичным саморазоблачениям и во всеуслышание признают свою вину. Это не помогает нам завоевать уважение других народов, да и другие нации не делают того же самого, когда речь идет о бесчеловечных актах, совершенных по отношению к нам.

В случае с Гитлером был воплощен принцип неограниченной диктаторской власти, оказавшийся для нашей страны роковым. Ни одна нация, выбирая лидера, не может предвидеть, какая черта его личности со временем возобладает. Из происшедшего следует извлечь урок: любая конституция должна быть составлена таким образом, чтобы иметь возможность предотвратить злоупотребление властью отдельной личностью, она должна быть основана на принципе свободы и справедливости для общества в целом».

7 МАЯ

01:30

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ (03:30 ПО МОСКВЕ)

Генерал-полковник Альфред Йодль получает от нового главы германского правительства гросс-адмирала Карла Деница полномочия на подписание документа о безоговорочной капитуляции немецких войск на всех фронтах.

Из мемуаров Карла Деница «Десять лет и двадцать дней»

«Я пригласил к себе генерала Йодля и предложил отправиться в Реймс и оказать поддержку Кинцелю при выдвижении новых предложений о капитуляции. Шверин фон Крозигк и я пришли к выводу, что Йодль должен получить следующие инструкции:

«Попробуйте еще раз объяснить причины того, почему мы делаем это предложение о сепаратной капитуляции американцам. Если договориться с Эйзенхауэром не удастся, Фридебург должен предложить одновременную капитуляцию на всех фронтах, но выполненную в два этапа. На первом этапе будут прекращены все враждебные действия, но немецким войскам будет предоставлена свобода передвижения. На втором этапе передвижение будет прекращено. Постарайтесь как можно больше растянуть первый этап и отсрочить наступление второго, уговорите Эйзенхауэра, чтобы отдельным немецким солдатам было в любом случае разрешено сдаваться американцам. Чем значительнее будет ваш успех, тем больше немецких солдат и беженцев найдут спасение на Западе».

Я дал Йодлю письменные полномочия подписать акт об одновременной капитуляции на всех фронтах в соответствии с полученными инструкциями. Но я сказал, что он должен применить эти полномочия, только если выяснится, что договоренность о сепаратной капитуляции невозможна. Он также получил приказ не подписывать акт о капитуляции на всех фронтах, не проинформировав предварительно меня и не получив мое согласие телеграммой. Напутствованный таким образом, Йодль 6 мая отбыл в штаб Эйзенхауэра.

В ночь с 6 на 7 мая я получил следующее сообщение от Йодля из Реймса:

«Эйзенхауэр настаивает на немедленном подписании. В случае нашего отказа все фронты союзников будут закрыты для отдельных немецких солдат, желающих сдаться, и все переговоры прекратятся. Я не вижу альтернативы — подписание или хаос в стране. Прошу немедленно подтвердить по радио мои полномочия подписать акт о капитуляции. Тогда капитуляция вступит в силу. Противостояние будет прекращено 9 мая ровно в полночь по немецкому летнему времени. Йодль».

Иными словами, военные действия следовало прекратить в полночь с 8 на 9 мая»

02:41

Альфред Йодль в Реймсе подписывает акт о капитуляции, который принимают генерал-майор Иван Сулопаров (СССР), генерал-лейтенант Уолтер Беделл Смит (США), бригадный генерал Франсуа Севез (Франция). Иван Сулопаров ставит свою подпись с оговоркой — документ может быть переподписан. С присутствующих на мероприятии журналистов берут обещания не оглашать информацию в течение 36 часов.

СЛЕВА НАПРАВО:
НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ЭЙЗЕНХАУЭРА БЕДЕЛЛ
СМИТ, ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
ФРАНЦУЗСКОГО
ШТАБА ФАНСУА СЕВЕЗ
И СОВЕТСКИЙ ГЕНЕРАЛ
ИВАН СУСЛОПАРОВ
В РЕЙМСЕ (ФРАНЦИЯ)
ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ АКТА
О КАПИТУЛЯЦИИ

АЛЬФРЕД ЙОДЛЬ ПОДПИСЫВАЕТ АКТ О КАПИТУЛЯЦИИ В РЕЙМСЕ (ФРАНЦИЯ)

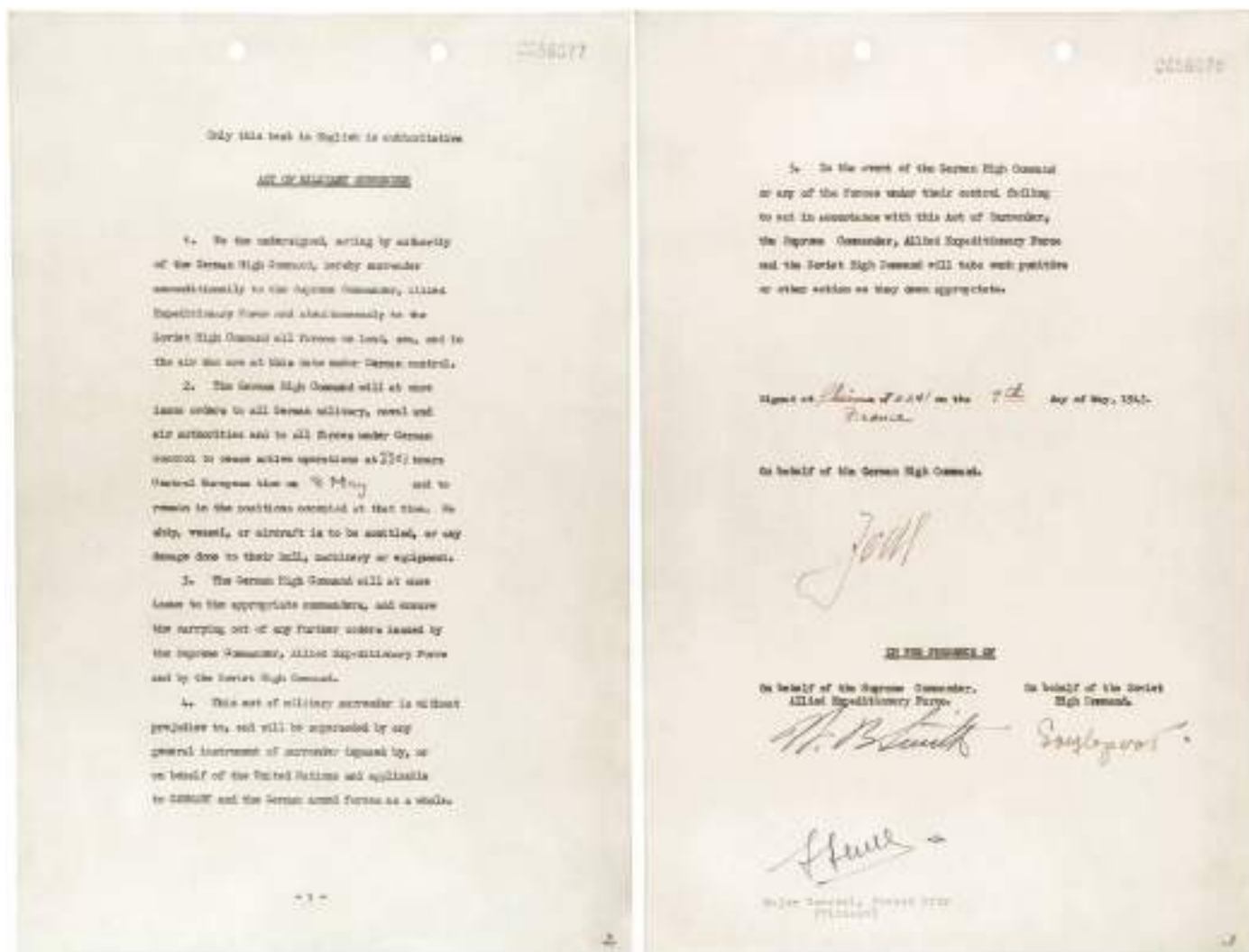

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГЕРМАНИИ И АРМИИ СОЮЗНИКОВ ВО
ВРЕМЯ ПОДПИСАНИЯ АКТА О КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ
В РЕЙМСЕ, ФРАНЦИЯ

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ВИЛЬШЕЛЬМ КЕЙТЛЬ
ПОДПИСЫВАЕТ АКТ О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ
ГЕРМАНСКОГО ВЕРМАХТА В ШТАБЕ 5-Й УДАРНОЙ АРМИИ
В КАРЛСХОРСТЕ, БЕРЛИН

Акт о капитуляции, подписанный в Реймсе

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя по полномочию германского верховного главнокомандования, настоящим осуществляем безоговорочную капитуляцию перед Верховным командующим союзными экспедиционными силами и одновременно перед советским Верховным главнокомандованием всех наземных, морских и воздушных сил, находящихся в данное время под германским контролем.

2. Германское Верховное главнокомандование немедленно отдаст приказ всем германским военным, морским и авиационным властям, находящимся под германским контролем, прекратить активные боевые действия 8 мая в 23 часа 01 мин. по центрально-европейскому времени и остаться на позициях, занимаемых к этому времени. Ни одно боевое и вспомогательное судно или самолет не должны быть уведены, никакого вреда не должно быть причинено их корпусу, машинам или оборудованию.

3. Германское Верховное главнокомандование незамедлительно доведет до надлежащих командующих и обеспечит выполнение любых дальнейших приказов, отдаваемых Верховным командующим союзными экспедиционными силами и советским Верховным главнокомандованием.

4. Этот акт о военной капитуляции не может осуществляться в ущерб любому общему документу о капитуляции, принятому объединенными государствами или от их имени, в отношении германии и германских вооруженных сил в целом и подлежит замене таким документом.

5. В случае, если германское Верховное главнокомандование или какие-либо военные силы, находящиеся под его контролем, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховный командующий союзными экспедиционными силами и советское Верховное главнокомандование предпримут такие карательные и другие действия, какие сочтут подходящими.

Подписано в Реймсе в 02 часа 41 мин., мая 7-го дня 1945 г.

Из книги «Советская оккупация Германии: легенды и факты»

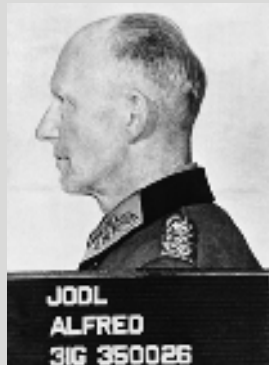
«Подпись генерала И. Суслопарова, поставленная без предварительного одобрения Сталиным, вызвала особое недовольство советского лидера. «Кто такой Суслопаров? Он должен быть сурово наказан за то, что посмел подписать такой документ без разрешения Советского правительства», — так отреагировал Сталин на информацию из Реймса».

После войны генерал Суслопаров работал в Военно-дипломатической академии в Москве. Умер 16 декабря 1974 года в Москве и был похоронен на Введенском кладбище.

После подписания акта Альфред Йодль произносит речь:

«С подписанием этого документа немецкий народ и вооруженные силы, что бы ни случилось, отдают себя в руки победителей. В этой войне, которая длилась более пяти лет, народ и армия достигли таких успехов и понесли такие страдания, которые не испытал, пожалуй, ни один народ в мире. В этот час я могу только выразить мою надежду на то, что победители отнесутся к ним великодушно»

ЙОДЛЬ БЫЛ ПРИЗНАН
НЮРНБЕРГСКИМ
ТРИБУНАЛОМ ВОЕННЫМ
ПРЕСТУПНИКОМ И ПОВЕШЕН

В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ, 7 МАЯ СТАЛИН ПРОВОДИТ ВСТРЕЧУ С ЧЛЕНАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По воспоминаниям генерала Сергея Штеменко

«Вскоре нас вызвали в Кремль... Верховный Главнокомандующий, как обычно, медленно прохаживался вдоль ковровой дорожки. Весь вид его выражал крайнее неудовольствие. То же мы заметили и на лицах присутствующих. Обсуждалась капитуляция в Реймсе... Он заметил, что союзники организовали одностороннее соглашение с правительством Деница. Такое соглашение больше похоже на нехороший сговор. Кроме генерала И.А. Суслопарова, никто из государственных лиц СССР в Реймсе не присутствовал... От такой “капитуляции” можно ожидать плохих последствий... Закончив говорить, И.В. Сталин обратился к нам и справился, может ли товарищ Жуков подыскать подходящее помещение для торжественного подписания акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Берлине... Затем стали обсуждать вопросы, относящиеся к переговорам с союзниками. По ходу разговора мы с Антоновым поняли, что И.В. Сталин и В.М. Молотов уже договорились с представителями союзников считать процедуру в Реймсе предварительной капитуляцией. Союзники согласились и с тем, что дело откладывать не следует, и назначили подписание акта о капитуляции по всей форме в Берлине на 8 мая».

Из воспоминаний маршала Георгия Жукова:

«7 мая мне в Берлин позвонил Верховный Главнокомандующий и сообщил:

— Сегодня в городе Реймсе немцы подписали акт безоговорочной капитуляции. Главную тяжесть войны, — продолжал он, — на своих плечах вынес советский народ, а не союзники, поэтому капитуляция должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции, а не только перед Верховным командованием союзных войск.

Я не согласился и с тем, — продолжал И. В. Сталин, — что акт капитуляции подписан не в Берлине, в центре фашистской агрессии. Мы договорились с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Завтра в Берлин придут представители немецкого главного командования и представители Верховного командования союзных войск.

Представителем Верховного Главнокомандования советских войск назначаетесь вы. Завтра же к вам придет Вышинский. После подписания акта он останется в Берлине в качестве помощника Главноначальствующего по политической части. Главпоначальствующим в советской зоне оккупации Германии назначаетесь вы; одновременно будете и Главнокомандующим советскими оккупационными войсками в Германии.»

14:27

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Министр иностранных дел правительства Деница граф Шверин фон Крозиг выступает по радио во Фленсбурге, объявляя о капитуляции.

«Немцы и немки!

Верховное главнокомандование вермахта по приказанию гросс-адмирала Деница заявило о безоговорочной капитуляции германских войск. Как руководящий министр имперского правительства, образованного гросс-адмиралом для завершения всех военных задач, я обращаюсь в этот трагический момент нашей истории к немецкому народу...

Никто не должен заблуждаться насчет тяжести тех условий, которые наложат на нас наши противники. Необходимо без всяких громких фраз, ясно и трезво смотреть им в лицо. Никто не может сомневаться в том, что грядущие времена будут для каждого из нас суровы и во всех областях жизни потребуют от нас жертв. Мы обязаны принести их и лояльно отнестись ко всем обязательствам, которые на себя берем. Но мы не смеем отчаиваться и предаваться тупой покорности судьбе. Мы должны найти путь, чтобы из этого мрака выйти на дорогу нашего будущего. Пусть тремя путеводными звездами, которые всегда были залогом подлинно германской сущности, нам послужат единение, право и свобода...

Мы должны положить в основу нашей народной жизни право. Высшим законом и главной направляющей нитью для нашего народа долж-

на стать справедливость. Мы должны признать право и по внутреннему убеждению, и как основу наших отношений с другими народами. Уважение заключенных договоров должно быть для нас таким же святым, как и чувство принадлежности к европейской семье народов, являясь членом которой мы хотим привести к расцвету все наши человеческие, моральные и материальные силы, чтобы залечить ужасные раны, нанесенные войной.

Тогда мы сможем надеяться, что атмосфера ненависти, которая ныне окружает Германию во всем мире, уступит место тому примирению народов, без которого немыслимо оздоровление мира, и что нам снова подаст свой сигнал свобода, без которой ни один народ не может жить прилично и достойно.

Мы хотим видеть будущее нашего народа в осознании глубочайших и лучших сил каждого живущего, кому мир дал непреходящие творения и ценности. С гордостью за героическую борьбу нашего народа мы будем сочетать стремление в качестве звена западно-христианской культуры вносить свой вклад в честный мирный труд в духе лучших традиций нашего народа.

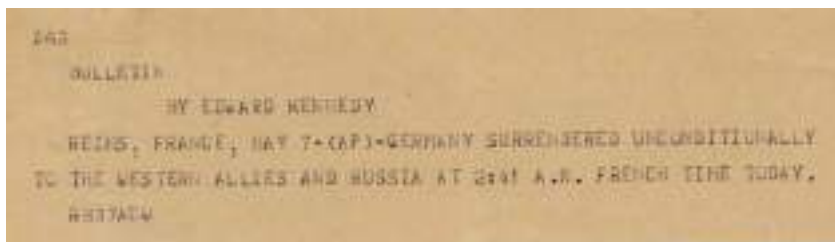
Да не покинет нас Бог в нашей беде, да освятит он наше трудное дело!»

15:41

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Журналист Associated Press Эд Кеннеди нарушает запрет на разглашение информации о капитуляции Германии и передает сообщение в редакцию. Впоследствии он будет уволен.

Спустя годы президент АР Том Керли прокомментирует увольнение журналиста: «Это был ужасный день... Мы повели себя в этой ситуации далеко не самым лучшим образом... После того, как война закончена, уже невозможно удерживать информацию таким образом. Мир должен был знать».

ТЕЛЕГРАММА ПАРИЖСКОГО БЮРО ASSOCIATED PRESS, ОТПРАВЛЕННАЯ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЭДВАРДУ КЕННЕДИ: «ГЕРМАНИЯ БЕЗОГОВОРЧНО КАПИТУЛИРОВАЛА ЗАПАДНЫМ СОЮЗНИКАМ И РОССИИ В 2.41 НОЧИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ВРЕМЕНИ»

16:26

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Уинстон Черчилль посылает Сталину текст выступления Крозига, сопроводив его сообщением.

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 гг.

«Так как теперь весь мир знает о капитуляции, я считаю, что должен сделать объявление об этом в 18.00 по нашему времени, т.е. в полдень по вашингтонскому и в

19.00 по московскому времени. В противном случае будет похоже, что только правительства (держав) — единственные, кто об этом не знает».

В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ, 7 МАЯ. СТАЛИН ОТПРАВЛЯЕТ ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ США ГАРРИ ТРУМЭНУ.

Иосиф Сталин, верховный главнокомандующий СССР

«У Верховного Командования Красной Армии нет уверенности, что приказ германского командования о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками на Восточном фронте. Поэтому мы

опасаемся, что в случае объявления сегодня Правительством СССР о капитуляции Германии мы окажемся в неловком положении и введем в заблуждение общественное мнение Советского Союза. Надо иметь в виду, что сопротивление немецких войск на Восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немецких войск прямо заявляет о намерении продолжать сопротивление и не подчиняться приказу Деница о капитуляции...».

Четыре тысячи человек продолжали воевать вплоть до 19 мая

«Единственным местом, где после наступления перемирия происходили боевые действия, был датский остров Борнхольм, лежащий в Балтийском море, чуть севернее Померании. Эта застава использовалась немцами для контроля над частью побережья Балтийского моря. Этот остров был занят Красной Армией. Но в Верховном командовании вермахта полагали, что капитуляцию всех частей Дании должны принять британцы. 10 мая (!) командующему гарнизоном капитану фон Кампцу рекомендовали не «уступать» остров. В итоге 25-тысячный гарнизон продолжал боевые действия против Красной Армии вплоть до 12 мая 1945 года. Война продолжалась, хотя Германия уже капитулировала. Это сражение закончилось бы полным уничтожением гарнизона, но трое армейских офицеров арестовали фон Кампца и капитулировали. Впрочем, далеко не все служащие гарнизона были согласны с подобным решением. Четыре тысячи человек продолжали воевать вплоть до 19 мая. Между тем сам фон Кампц был передан советской оккупационной администрации, осужден и расстрелян в Кольберге».

Рут Ф. Вервольф

«Осколки коричневой империи»

ВЕЧЕРОМ 7 МАЯ

в Большом театре проходит праздничный концерт, на котором присутствуют посол США Джордж Кеннан и посол Британии Фрэнк Робертс. Однако гости удивлены, что концерт организован не в честь капитуляции Германии, а к годовщине рождения изобретателя радио Попова.

Из воспоминаний посла Британии Фрэнка Робертса

«В середине вечера мы с Дж. Кеннаном подошли к Вышинскому и сказали ему: «Мы не имеем ничего против вашего мистера Маркони, но у Вас есть более серьезный повод для празднования». С тем мы и покинули зал».

8 МАЯ

С самого утра европейцы начинают отмечать День победы. На Трафальгарской площади и возле Букингемского дворца в Лондоне собирается огромное количество людей, с балкона их приветствует король Георг VI и премьер-министр Уинстон Черчилль.

Из радиообращения Черчилля в эфире BBC

«...нет никаких причин скрывать от народа сообщенный нам генералом Эйзенхауэром факт подписания в Реймсе безоговорочной капитуляции, а также нет причин, запрещающих нам праздновать сегодняшний и завтрашний дни как Дни Победы в Европе. Сегодня, возможно, мы больше будем думать о себе. А завтра мы должны отдать должное нашим русским товарищам, чья отвага на полях сражений стала одним из важнейших слагаемых нашей общей победы».

В это время французы слушают обращение генерала Шарля де Голля.

«Война выиграна! Победа достигнута! Это — победа Объединенных наций и победа Франции!.. Французский народ, охваченный гордостью, шлет братский привет своим доблестным союзникам, которые, как и он, выносили долгие и тяжкие страдания во имя одного и того же... Слава нашему народу, которого не сломили и не согнули страшные испытания!.. Слава Объединенным нациям, которые смешали свою кровь с нашей кровью, свои страдания с нашими страданиями, свои надежды с нашими надеждами и которые торжествуют вместе с нами! Да здравствует Франция!»

ТАЙМ-СКВЕР, НЬЮ-ЙОРК

НЕСМОТЯ НА КАПИТУЛЯЦИЮ, В ЕВРОПЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ. В НОЧЬ С 8 ПО 9 МАЯ ТАНКОВЫЕ АРМИИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА ОСВОБОЖДАЮТ ПРАГУ. ДРУГИМ ФРОНТОМ ОСВОБОЖДЕН ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ОЛОМОУЦ

Из воспоминаний радистки мотоциклетной роты Уральско-го добровольческого танкового корпуса Надежды Кирилловой

«Это был особенный день... когда мы вошли в Прагу, нас забросали белой сиренью... Это было искреннее уважение к нам. Они выносили нам навстречу все, что у них было в доме... Мы были в Праге до 12 мая, а потом наши части вывели в пригороды Праги...»

**Из книги К.С. Москаленко
«На Юго-Западном направлении.
1943-1945»**

«Празжская наступательная операция, продолжавшаяся с 6 по 11 мая 1945 г., развернулась на фронте в 750 км. В ходе ее Красная Армия освободила центральные и западные районы Чехословакии с ее столицей Прагой, сорвав политические комбинации западных реакционных кругов в отношении этой страны. За шесть дней советские войска ликвидировали последнюю стратегическую группировку врага. В плен было взято 859,4 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе 60 генералов. В качестве трофеев войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов взяли все вооружение, многочисленную технику и огромное количество разнообразного военного имущества бывшей группы армий «Центр». Всего было захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1800 танков и самоходных орудий, 1100 самолетов, 18,4 тыс. пулеметов, 312,2 тыс. винтовок и автоматов, 76,3 тыс. автомашин и 500 военных складов.

Последняя кампания Красной Армии в Европе завершилась полным разгромом фашистской Германии. И долго еще не могли опомниться гитлеровские генералы от могучих ударов Красной Армии. Вот что писал впоследствии, например, один из них, Ф. Меллентин: «...Русское наступление развивалось с невиданной [608] силой и стремительностью. Было ясно, что их Верховное Главнокомандование полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий... Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи»{350}. Под этими ударами фашистский рейх, поработивший народы Европы и угрожавший свободе и независимости всех стран мира, рухнул.»

Рано утром 8 мая в Берлин прилетает заместитель министра иностранных дел Вышинский с текстом акта о капитуляции, который был накануне составлен в Москве. Документ передают маршалу Жукову, чтобы тот вечером того же дня принял капитуляцию от противника.

В этот же день Сталина заранее поздравляет президент США Гарри Трумэн: «Теперь, когда советско-англо-американские войска принудили армии фашистских агрессоров к безоговорочной капитуляции, я хочу передать Вам и через Вас Вашим героическим армиям горячие поздравления нашего народа и его Правительства. Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы. Вы продемонстрировали способность свободлюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они ни были. По случаю нашей общей победы мы приветствуем народ и армии Советского Союза и их превосходное руководство. Я буду рад, если Вы пожелаете передать эти чувства соответствующим Вашим командующим на поле боя».

Вечером 8 мая над Москвой гремят салюты, хотя победа еще не объявлена. В столице кроме государственной верхушки никто не знает о предстоящем подписании акта о капитуляции. В 20:00 по московскому времени звучат залпы в честь Украинского и Белорусского фронтов, взявших Берлин, Дрезден и освободивших Оломоуц.

21:45

**ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ
(23:45 ПО МОСКВЕ)**

Маршалы Георгий Жуков, Василий Соколовский, заместитель наркома иностранных дел Андрей Вышинский, маршал авиации Великобритании Артур Теддер, командующий воздушными силами США Карл Спаатс, главнокомандующий французской армией генерал Жан Делатр де Тассиньи и другие собираются в скромном особняке на окраине столицы Германии.

22:00

**ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ
(00:00 ПО МОСКВЕ)**

Представители советского и союзного командования открывают встречу, на которой должно состояться подписание акта о капитуляции.

Из приказа Верховного Главнокомандующего под №365:

«Сегодня... от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим городом Оломоуц, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий. За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Оломоуца...

...За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение Дрезденом».

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИЙ ЖУКОВ ПОДПИСЫВАЕТ АКТ О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГИТЕЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ. 8 МАЯ 1945 ГОДА. КАРЛСХОРСТ. ГЕРМАНИЯ

ГЕОРГИЙ ЖУКОВ (В ЦЕНТРЕ) В ПОВЕРЖЕННОМ БЕРЛИНЕ

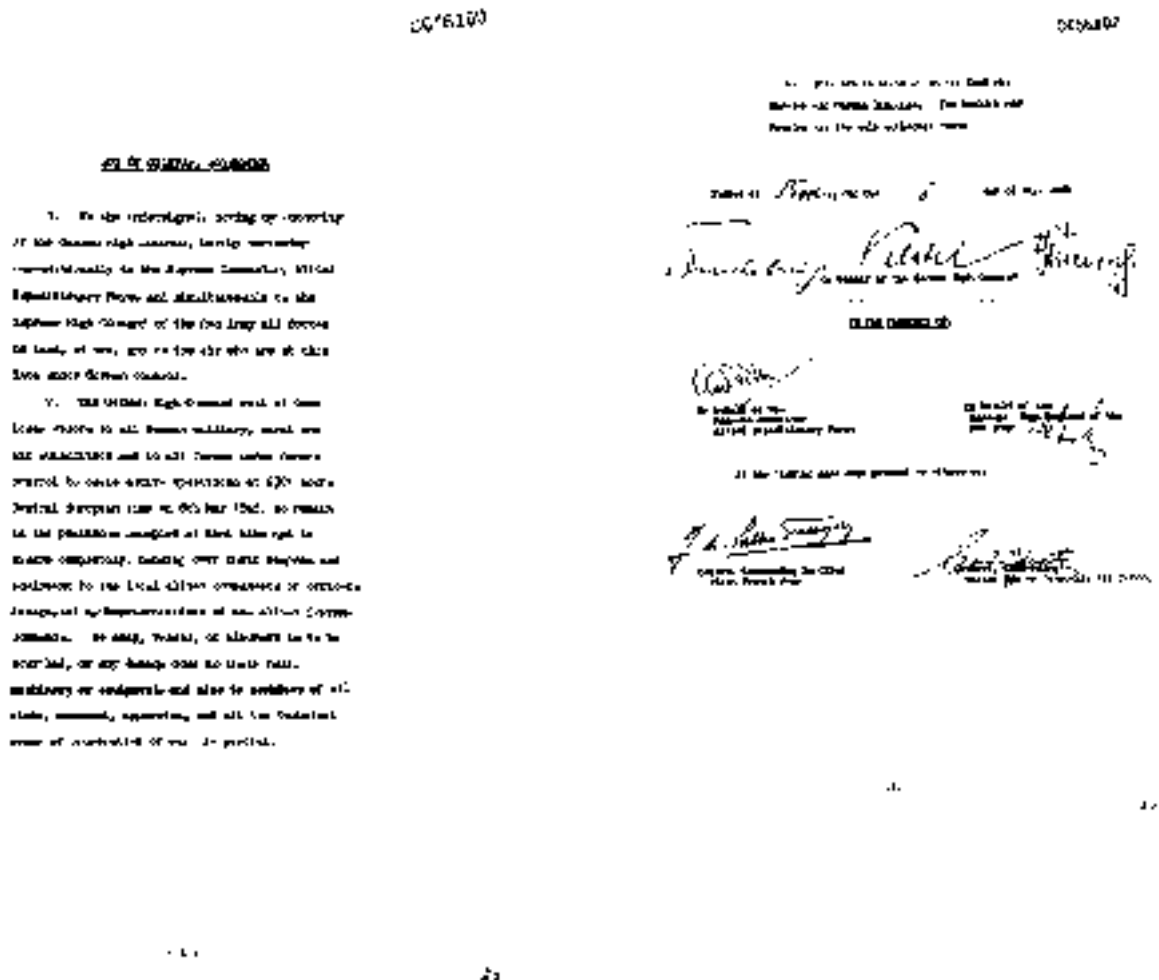
Из воспоминаний генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина

«С деликатным приглашающим жестом Г. К. Жуков направился к столу, установленному на фоне знамен стран-союзниц. За длинными столами, расставленными вдоль стен вала, заняли места генералы Красной Армии, войска которых отличились в боях за Берлин». Из воспоминаний маршала Г. К. Жукова: «Первым, не спеша и стараясь сохранить видимое спокойствие, переступил порог генерал-фельдмаршал Кейтель, ближайший сподвижник Гитлера. Выше среднего роста, в парадной форме, подтянут. Он поднял руку со своим фельдмаршальским жезлом вверх, приветствуя представителей Верховного командования советских и союзных войск. За Кейтелем появился генерал-полковник Штумпф. Невысокий, глаза полны злобы и бессилия. Одновременно вошел адмирал флота фон Фридебург, казавшийся преждевремененно состарившимся».

22:43

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ (00:43 ПО МОСКВЕ)

Подписан окончательный акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии.

Текст Акта о капитуляции, подписанный в Берлине:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных Экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 по центральноевропейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных Экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных Экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования

КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБУРГ, ШТУМПФ

Из воспоминаний генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина

«Я следил за тем, как Кейтель, присев к столу, старательно подписывает все пять экземпляров акта, и думал о том, что этой самой рукой им подписаны если не все, то большинство планов уничтожения наших городов, нашего мирного населения, имевшего печальную судьбу остаться на временно оккупированной территории. Эта рука, навечно обогретенная кровью миллионов жертв фашистской агрессии, по закону справедливого возмездия выводила свою подпись под документом, фиксирующим крушение всех черных замыслов...». Из воспоминаний маршала Г. К. Жукова: «Кейтель, Фридебург, Штумпф... поклонились и, склонив головы, вышли... В зале поднялся невообразимый шум. Все друг друга поздравляли, жали руки. У многих на глазах были слезы радости...».

22:50

ПО БЕРЛИНСКОМУ ВРЕМЕНИ (00:50 ПО МОСКВЕ)

Закрывается заседание, на котором произошло подписание документа.

По воспоминаниям маршала Георгия Жукова

«Потом состоялся прием, который прошел с большим подъемом... Каждый говорил о том, что наболело на душе за все эти тяжелые годы... выражалось большое желание укрепить навсегда дружеские отношения между странами антифашистской коалиции. Говорили об этом советские генералы, говорили американцы, французы, англичане, и всем нам хотелось верить, что так оно и будет».

23:01

ПО БЕРЛИНСКОМУ ВРЕМЕНИ (01:01 ПО МОСКВЕ)

Капитуляция вступает в силу.

По воспоминаниям генерала Сергей Штеменко

«Ночь на 9 мая мы провели, однако, в тревоге. Выполнят ли... условия капитуляции или отнесутся к ним так же, как относились в прошлом к другим своим международным обязательствам? К утру эти опасения стали рассеиваться: в Генштаб и в Ставку начали поступать доклады о том, что немецкие войска повсеместно складывают оружие и сдаются в плен». Из воспоминаний адмирала флота Н. Г. Кузнецова: «Поздно ночью мне позвонил А. Н. Поскребышев (глава Особого сектора ЦК, секретариата Иосифа Сталина – “Ъ”). Обычно скупой на разговоры даже с друзьями, он сообщил мне, что капитуляция Германии подписана. И горячо поздравил меня. Я тут же продиктовал поздравительную телеграмму военным советам флотов. Хотелось в самых теплых выражениях поделиться радостью с теми, кто все годы войны находился на переднем крае борьбы».

9 МАЯ

02:10

Диктор Совинформбюро Юрий Левитан зачитывает сообщение о капитуляции Германии. С утра жители Москвы начинают заполнять главные улицы столицы для празднования победы.

Из воспоминаний военного корреспондента «Правды» Александра Устинова

«В ночь на 9 мая 1945 г. москвичи не спали... Люди выбегали из домов... радостно поздравляли друг друга с долгожданной победой. Появились знамёна. Народу становилось всё больше и больше, и все двинулись на Красную площадь. Началась стихийная демонстрация. Радостные лица, песни, танцы под гармошку».

Из воспоминаний маршала К.К. Рокоссовского

«9 мая был подписан акт о полной, безоговорочной капитуляции немецко-фашистских вооруженных сил.

Не описать энтузиазма солдат. Не смолкает стрельба. Стреляют из всех видов оружия и наши, и союзники. Палят в воздух, изливая свою радость. Ночью въезжаем в город, где размещился наш штаб. И вдруг улицы озарились ярким светом. Вспыхнули фонари и окна домов. Это было так неожиданно, что я растерялся. Не сразу пришло в сознание, что это же — конец затемнению. Кончена война! И только тогда я оценил значение неумолчной трескотни выстрелов. Пора положить конец этому стихийному салюту. Отдаю распоряжение прекратить стрельбу».

В этот же день, 9 мая Иосиф Сталин отправляет послание президенту США Гарри Трумэну: «Сердечно благодарю Вас за дружественные поздравления по случаю безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Народы Советского Союза высоко ценят участие дружественного американского народа в нынешней освободительной войне. Совместная борьба советских, американских и британских армий против немецких захватчиков, завершившаяся их полным разгромом и поражением, войдет в историю как образец боевого содружества наших народов. От имени советского народа и Советского Правительства прошу передать американскому народу и доблестной американской армии горячий привет и поздравления с великой победой».

В этот день министр иностранных дел СССР В. М. Молотов находится на конференции в Сан-Франциско (США), где выступает с обращением по американскому радио: «Вместе с нашими демократическими союзниками, мы победоносно завершили освободительную войну в Европе. Победа над германским фашизмом имеет величайшее историческое значение. Под руководством великого Сталина мы одержали эту славную победу и пойдем вперед к построению прочного мира. Мы должны закрепить нашу победу во имя свободы народов, во имя благополучия, культуры и прогресса человечества».

Из воспоминаний В. М. Молотова:

«9 мая 1945 года я был в Сан-Франциско, выступал по радио в День Победы. Мне предложили восьмого. Я сказал: не могу, мы отмечаем девятого. Они — восьмого, а мы — девятого. Многих тянет отмечать все-таки восьмого, но мы это считаем неправильным. А я думаю, Сталин опасался, как бы нас не надули, не подвели наши союзники. А то еще куда-нибудь затянут, какую-нибудь бяку устроят. Сталин был очень осторожен... Начиная с марта месяца через Алена Даллеса они вели переговоры с немцами, а нас не пускали. Конечно, мы очень большое недоверие оказывали, пока все не будет решено. Подождем. Это было правильно, по-моему. Черчилль же дал указание Монтгомери: берегите оружие немецкое, оно еще может пригодиться против Советского Союза. Боялись, что мы пойдем дальше... 8 мая они меня поздравили. Но праздник у них небольшой был. Как полагается, минута молчания. Но не чувствовалось... Не то, что их не касается, но они настороже в отношении нас, а мы в их отношении еще более...».

ДНЕМ И ДО ГЛУБОКОГО ВЕЧЕРА НА УЛИЦАХ МОСКВЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПРАЗДНЕСТВА, СОВЕТСКИЕ АРТИСТЫ ВЫСТУПАЮТ С КОНЦЕРТАМИ. ТАК, ЛЕОНИД УТЕСОВ И ОРКЕСТР ДАЮТ КОНЦЕРТ НА ПЛОЩАДИ СВЕРДЛОВА (НЫНЕ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ — «Ъ»). ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МУЗЫКАНТА: «ТО, ЧТО ПРОИСХОДИЛО В ЭТИ ЧАСЫ НА ЭСТРАДАХ, НЕ УМЕЩАЛОСЬ В ПОНЯТИЕ «КОНЦЕРТ». АРТИСТЫ БЫЛИ, СКОРЕЕ, ЗАПЕВАЛАМИ ВЕСЕЛЬЯ. НАС СО ВСЕХ СТОРОН ОКРУЖАЛИ ЛЮДИ С СИЯЮЩИМИ ГЛАЗАМИ — ПЕЛИ МЫ, ПЕЛИ ОНИ, ВСЯ МОСКВА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПОЮЩИЙ ГОРОД. В ОДНОМ УГОЛКЕ ЗВУЧАЛА «КАТЮША», В ДРУГОМ — «ПАРЕНЬ Я МОЛОДОЙ», — ПОИСТИНЕ, ЭТО БЫЛ ВСЕМОСКОВСКИЙ КОНЦЕРТ»

**Из воспоминаний
штурмана воен-
но-транспортной авиации
Н. А. Крюкова**

«Что творилось в этот день в Москве, рассказать просто невозможно. Ликовали все, от мала до велика. Я приехал в Москву утром и добирался до квартиры целых 2 часа. Невозможно было не только проехать, но и пройти. Военных хватают, качают, целуют. Вечером был красивый салют, песни, танцы по всей Москве... Мы отмечали день Победы в кругу своей семьи, хозяев квартиры и соседей. Пили за победу, за тех, кто не дожил до этого дня и за то, чтобы никогда не повторилась эта кровавая бойня»

**Из воспоминаний журнали-
ста «Правды» Ивана Рябова**

«От всех застав люди направлялись к её центру, на Красную площадь. Сюда идут москвичи в торжественные дни своего бытия... Как люди на Красной площади кричали «ура», качая трёх молодцов на матросских робах и танкиста со звездой Героя Советского Союза на гимнастёрке, как незнакомые люди обнимались и целовались друг с другом, как плакала от радости старая ткачиха м Трёхгорки, как сталевары с запавшими от бессонных ночей глазами проносились на площади на плечах своих мальчуганов, как забрасывали военных людей, этих героев праздника, подснежниками, — об этом коротко не расскажешь. Был богат и светел день Победы».

Из воспоминаний Л. С. Сурковой

«Описать, что было на Театральной площади, не в моих силах. Такого не было и не будет. Всё, что копилось четыре года — муки, надежды, разочарования, потери — единым духом вырвалось наружу, обняло всех, многократно усиленное. Кажется невозможным, но все друг друга понимали, породнились до близости. Многие рыдали — потеряли родных, близких. Их утешители тоже плакали. Потери были у всех... Подъехал Утёсов со своим автобусом, ему аплодировали. Из-за шума ничего не слышно, он уехал на Красную площадь».

Из воспоминаний Аркадия Старосельского:

«В апреле мы взяли Вену. И там моя машина сломалась, прямо в центре города. Радиатор был уже весь в дырках...

Австрийцы очень хорошо к нам относились, всё время говорили «Hitler kaput». Жители были голодные, мы их угощали хлебом и салом. 9 мая объявили о Победе. Через рупоры говорили по-русски и по-немецки. Звучала музыка, были танцы. Так что получается, что я закончил войну на скамеечке в Вене, чтобы поближе к машине. Рядом был памятник Иоганну Штраусу-младшему, королю вальсов. Через три дня мне привезли радиатор. Наша автобуса отправились в Чехословакию, а потом в Венгрию. Домой вернулся спустя четыре года».

Жители Ленинграда узнали о Победе, как и многие другие советские граждане — по радио. Газета «Ленинградская Правда» писала об этом дне: «...Город ждал этой вести... В 2 часа 10 мин. 9 мая радио разбудило ленинградцев, как разбудило оно всю нашу страну, весь мир. С улицы было видно, как в домах одни за другими зажигались огни, слышен был шум распаиваемых окон, радостные крики «Ура!» неслись с каждого этажа. Люди не в силах были оставаться в одиночестве в эти минуты. Они стучались к соседям, спускались вниз, выходили на улицу». Газета «На страже Родины» отмечала: «...В это майское утро Ленинград бурлил триумфом Победы, какой еще не знала история... В полдень над праздничными улицами появились самолеты. Они сбросили тысячи листовок с текстом обращения горкома ВКП(б) и Исполкома Областного и городского советов, поздравляющих ленинградцев с праздником Победы».

Из воспоминаний Веры Козловой:

«Мы, босоногие дети войны, позабыв про голодные желудки, бежали в этот день на площадь г. Невьянска (Свердловская область. — «Ъ») с криками Ура-а! Бежали все — и взрослые, и дети послушать, как Левитана своим легендарным голосом объявил об окончании войны... Я бежала вместе со всеми и думала, как много у нас теперь будет хлеба, и мы не будем больше есть «тошнотики» — лепёшки из гнилой картошки... День Победы! Все ликовали от счастья, кто-то пришёл с гармошкой, кто-то плясал, а кто-то плакал, ведь похорожки получили многие, и шли они ещё долгие годы. Не помню, чтобы кто-то из соседей вернулся живым. «Верка, — кричал мне Витка Водочников, — бежим на аэродром, там аэропланы прилетели». И мы бежали на аэродром. Между селом Шура-ла и городом Невьянском находился городской аэропорт. Вот где состоялся настоящий праздник Победы! Стоял такой гул от приземлявшихся бомбардировщиков, что закладывало уши... От работающих двигателей всё было в дыму. Вот тогда я почувствовала запах войны. А люди с криками Ура-а подбрасывали вверх всё: шапки, платки, фуражки».

21:00

И. В. Сталин выступает с обращением по радио: «...Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию... Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами... Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития...».

21:55

Диктор Совинформбюро Юрий Левитан зачитывает сообщение: «Внимание! Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Великая Отечественная война... победоносно завершена. Фашистская Германия полностью разгромлена!».

22:00

В Москве начинается праздничный салют.

9 мая 1945 года ликовали все жители Советского Союза. Голос Левитана, 4 года назад объявивший о начале войны, сообщил о ее триумфальном окончании. Страна праздновала завершение самой страшной и кровопролитной войны в своей истории, унесшей, по последним подсчетам, более 20 миллионов жизней. На территории Европы еще оставались очаги, где враг оказывал сопротивление, многие из советских солдат отправились с западного фронта на Дальний восток, где еще не был разгромлен союзник фашистской Германии — Япония. Из почти двух миллионов освобожденных из плена военнослужащих Красной армии 233 400 человек стали узниками ГУЛАГа по обвинению в сотрудничестве с противником. Страна лежала в руинах, ее ждал тяжелый труд по преодолению послевоенной разрухи.

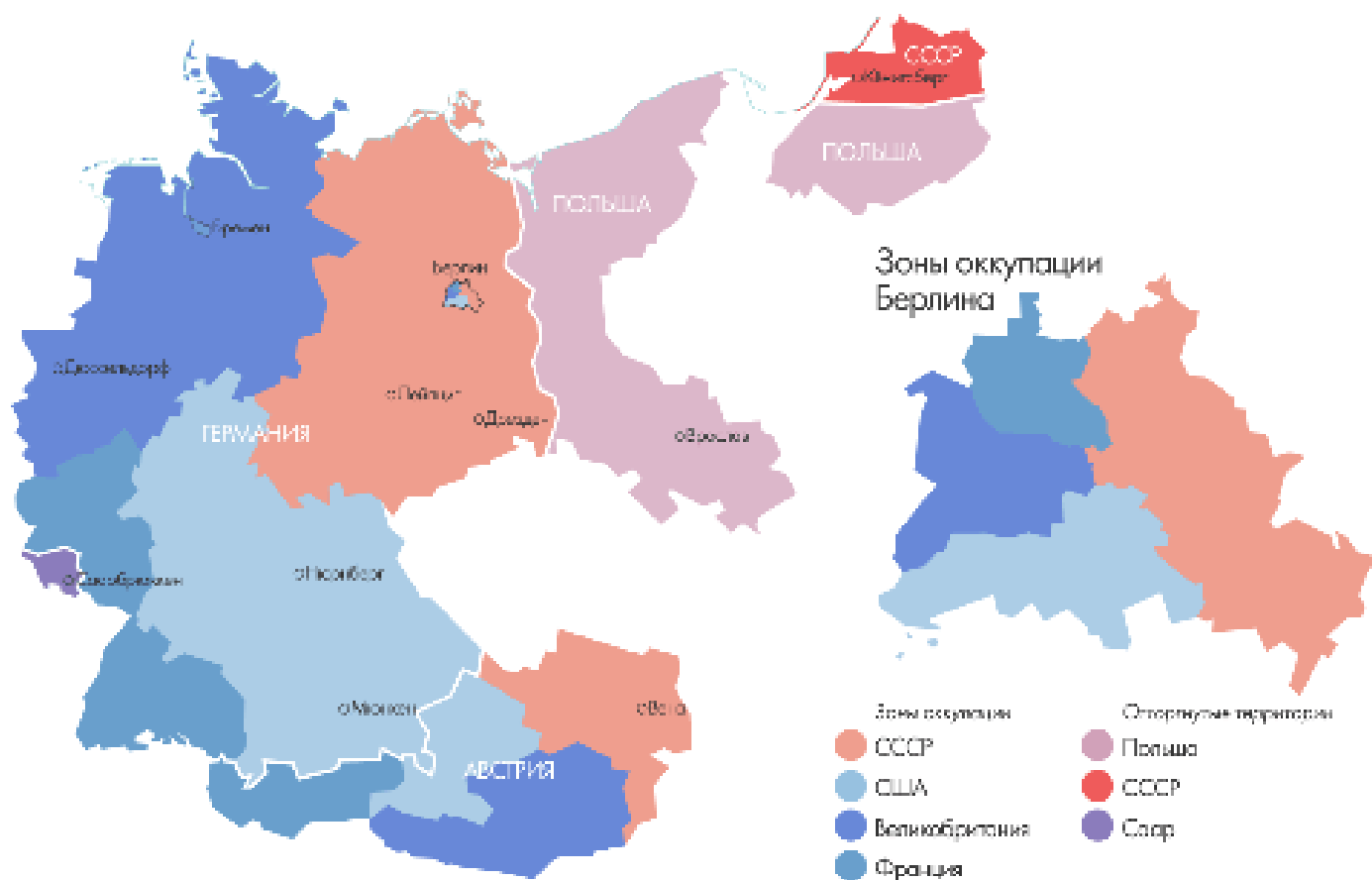
Из воспоминаний Юрия Левитана

«Вечером вызвали в Кремль и вручили текст приказа... Радиостудия, откуда велись такие передачи, находилась недалеко от Кремля, за зданием ГУМа. Чтобы попасть туда, предстояло пересечь Красную площадь. Но перед нами — море людское. С помощью милиции и солдат взяли с боем метров пять, а дальше — никак. «Товарищи, — кричу, — пропустите, мы по делу!». А нам отвечают: «Какие там дела! Сейчас по радио Левитан приказ о победе передаст, салют будет. Стойте, как все, слушайте и смотрите!». Ничего себе совет... Но как быть?.. И тут нас осенило: в Кремле ведь тоже есть радиостанция, нужно читать оттуда! Бежим назад, объясняем ситуацию коменданту, и тот дает команду охране не останавливать двух бегущих по кремлевским коридорам людей. Вот и радиостанция. Срываем с пакета сургучные печати, раскрываем текст».

После окончания Второй мировой войны Берлин был поделен между странами антигитлеровской коалиции на четыре оккупационные зоны. Восточная зона, занятая советскими войсками, стала называться Восточным Берлином. В трех западных зонах, которые все вместе по размеру не превышали восточной, контроль осуществляли власти США, Великобритании и Франции. Высшим органом управления Берлином стала Союзная комендатура, куда входили представители всех стран.

Порядок выплат Германией репараций был определен на Потсдамской конференции в 1945 году. Суммы не назывались, но указывалось, что претензии США, Великобритании и других стран удовлетворялись за счет западных зон оккупации, СССР — за счет восточной зоны. Флот Германии был разделен между Великобританией, СССР и США. СССР была передана территория нынешней Калининградской области. 12 сентября 1990 года ФРГ, ГДР, США, Великобритания, СССР и Франция подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, по которому державы-победительницы отказались от своих прав после объединения немецких государств.

24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

В МОСКВЕ ПРОХОДИТ ПАРАД ПОБЕДЫ

ПО ЗАМЫСЛУ, ПАРАД
НАЧИНАЕТСЯ С
ВЫНОСА ЗНАМЕНИ
ПОБЕДЫ, КОТОРОЕ
ДОСТАВИЛИ
В МОСКВУ 20 ИЮНЯ
ИЗ БЕРЛИНА

В ПАРАДЕ ПОД ПРОЛИВНЫМ
ДОЖДЕМ УЧАСТВУЮТ 24
МАРШАЛА, 249 ГЕНЕРАЛОВ,
2536 ДРУГИХ ОФИЦЕРОВ,
31116 СЕРЖАНТОВ И СОЛДАТ

В 10:00 УТРА НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ НА КОНЕ ВЪЕЗЖАЕТ ГЕОРГИЙ ЖУКОВ, НАЧИНАЕТСЯ ОБЪЕЗД ВОЙСК. ПОСЛЕ ГИМНА КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ ОТКРЫВАЕТ МАРШ ПОБЕДИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЙ СОПРОВОЖДАЕТ ВОЕННЫЙ ОРКЕСТР ЧИСЛЕННОСТЬЮ 1400 ЧЕЛОВЕК

АПОГЕЕМ ПАРАДА СТАНОВИТСЯ ПРОХОД КОЛОННЫ, КОТОРАЯ ПРОНОСИТ И БРОСАЕТ К МАВЗОЛЕЮ 200 ЗНАМЕН НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Фото: архив журнала «Огонек», ТАСС, РИА Новости, AP, Getty Images